"Я чувствую неладное, - сказала Верона, когда они с Гарольдом стояли перед барьером между платформами девять и десять. Девять и три четверти нигде не было видно.

"Зная волшебников, можно не сомневаться, что она скрыта, но как они предполагают, что магглорожденные будут знать об этом?" спросил Гарольд, вздыхая. Теперь он носил белую шелковую рубашку под длинным плащом с высоким воротником (такой же плащ когда-то носил его предок Дракула), кроваво-красный галстук в тон глазам, черные брюки и черные туфли. Затем его чуткий слух уловил голос.

"Итак, помните, Дамблдор сказал, что Гарри Поттер, несомненно, не знает, как добраться до платформы, и наша задача - показать ему это", - раздался женский голос, заставивший Гарольда приподнять бровь. Затем женский голос зазвучал снова, на этот раз громче. "И это место, конечно же, переполнено магглами... Итак, какой номер платформы?"

Гарольд взглянул на них. Говорившая была пухлой женщиной, которая разговаривала с четырьмя мальчиками с огненно-рыжими волосами. Каждый из них толкал перед собой сундук, а в руках у них была сова.

"Девять и три четверти!" - проговорила маленькая девочка, тоже рыжеволосая, держа женщину за руку. "Мама, можно я пойду...?"

"Ты еще не достаточно взрослая, Джинни, а теперь помолчи. Ладно, Перси, ты первый".

"Будь внимателен", - сказал Гарольд Вероне, когда они смотрели на старшего мальчика, который шел к платформам девять и десять. Гарольд смотрел, не моргая, чтобы не пропустить... но как только мальчик достиг разделительного барьера между двумя платформами, перед ним и Вероной нахлынула огромная толпа туристов, и к тому времени, когда последний рюкзак был убран, мальчик исчез.

"Фред, ты следующий", - сказала пухлая женщина, оглядываясь по сторонам.

"Я не Фред, я Джордж", - сказал мальчик. "Честное слово, женщина, ты называешь себя нашей матерью? Разве вы не можете сказать, что я Джордж?"

"Прости, Джордж, дорогой".

"Шучу, я Фред", - сказал мальчик и пошел прочь. Близнец крикнул ему вслед, чтобы он поторопился, и, должно быть, так и сделал, потому что через секунду он уже ушел... но как?

Теперь третий брат бодро шагал к барьеру... он уже почти добрался до него... и вдруг его нигде не оказалось.

"Может, магические врата?" пробормотал Гарольд, обращаясь к Вероне, которая кивнула.

Гарольд хмыкнул и подошел к пухлой женщине: "Простите, мадам?"

"Здравствуй, дорогой", - сказала женщина, увидев его, с облегчением. "Впервые в Хогвартсе? Рон тоже новенький".

Она указала на последнего и самого младшего из своих сыновей. Он был высоким, худым, с веснушками, большими руками и ногами, длинным носом и даже близко не обладал той аристократической красотой, которой обладал Гарольд.

"Мадам, не могли бы вы сказать мне..." начал было Гарольд, но женщина его перебила.

"Как пройти на платформу?" - грубо перебила она, и Гарольд, вместо того чтобы сердито отчитать ее за то, что она его прервала, кивнул. "Не беспокойтесь. Все, что вам нужно сделать, - это идти прямо к барьеру между платформами девять и десять. Не останавливайтесь и не бойтесь, что врежетесь в него, это очень важно. Лучше всего делать это на бегу, если вы нервничаете. Иди, иди, пока Рон не успел".

"Спасибо, мадам. Верона".

Верона кивнула, и они вдвоем пошли к барьеру, причем Верона толкала перед собой тележку Гарольда. Люди толкали их на пути к платформам девять и десять. Дойдя до барьера, Гарольд медленно закрыл глаза и шагнул прямо сквозь него. Он снова открыл глаза.

Рядом с платформой, заполненной людьми, ждал алый паровоз. Надпись над головой гласила: "Хогвартс-экспресс", одиннадцать часов. Гарольд оглянулся и увидел, как Верона проходит через кованую арку, где стоял барьер с надписью "Платформа девять и три четверти".

Дым от паровоза стелился над головами болтающей толпы, а кошки всех мастей носились тут и там между ног. Совы недовольно перекликались между собой, перекрикивая шум и скрежет тяжелых сундуков.

Первые несколько вагонов уже были забиты студентами, некоторые высовывались из окна, чтобы поговорить с родными, некоторые дрались за места. Гарольд прошел по платформе в поисках свободного места. Он прошел мимо круглолицего мальчика, который говорил: "Бабушка, я опять потерял свою жабу".

"Ох, Невилл, - услышал он вздох старушки.

Гарольд пробирался сквозь толпу, пока не нашел пустое купе в конце поезда. Они с Вероной занесли багажник в купе, и, оказавшись внутри, он без труда поднял его на верхнюю полку, а затем высунулся в окно.

"Верона, я назначаю тебя старшей до моего возвращения на рождественские каникулы", -

сказал он ей, и она приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать Гарольда в щеку.

"Веселитесь, милорд. Становитесь все сильнее и сильнее, пока даже Белмонтам не станет трудно против вас, если они вообще останутся", - сказала Верона, лучезарно улыбаясь Гарольду. Махнув рукой, она повернулась и пошла прочь, а Гарольд сел, закрыв глаза и отрешившись от звуков, доносившихся снаружи.

Прозвучал свисток, и примерно через минуту поезд тронулся. Вскоре платформа скрылась из виду, и за окном замелькали дома. Гарольд хмыкнул про себя. Он понятия не имел, куда едет, но если понадобится, он сможет использовать ночных существ, чтобы они указали ему путь домой.

Дверь купе открылась, и вошел самый младший рыжеволосый мальчик.

"Кто-нибудь сидит там?" - спросил он, указывая на место напротив Гарольда. "Все остальные места заняты".

Гарольд покачал головой, и мальчик сел. Он взглянул на Гарольда, а затем быстро посмотрел в окно, делая вид, что не смотрел. Значит, он знал, кто такой Гарольд? Кто-то надеется нажиться на славе Гарольда? Возможно, Гарри Поттер, воспитывавшийся у маггловъ до двух лет, и допустил бы такое, но не Гарольд Дракула, наследник Дома Дракулов!

"Я...", - начал рыжий, но, похоже, заколебался, когда кроваво-красные глаза Гарольда встретились с его собственными. "Я Рон, между прочим... Рон Уизли. Приятно познакомиться".

"Гарольд Дракула", - сказал Гарольд, заставив Уизли расширить глаза.

"О, я думал..."

"Вы поверили, что я Гарри Поттер?" спросил Гарольд, и глаза Уизли снова расширились от удивления. "Когда-то, возможно, но я был принят в новую семью и вырос как наследник Дома Дракулов. Я больше не имею никакого отношения к имени Гарри Поттер".

"Неужели ты действительно... ну, знаешь...?"

"Что?"

"Шрам?"

Гарольд откинул челку, чтобы показать свой шрам от молнии. Уизли уставились на него.

"Так вот где Ты-Знаешь-Кто...?"

"Кто? Волдеморт?" спросил Гарольд, видя, как Уизли вздрогнул от страха.

"Ты назвал его имя!" Уизли зашипел, и Гарольд с любопытством поднял бровь.

"Да?"

"Я думал, ты, как никто другой... Как ты можешь произносить его имя?"

"Это всего лишь имя, и бояться его глупо", - сказал Гарольд, покачав головой. Этот мальчик был в полном беспорядке. Пахнущая старьем мантия, большие уши, руки, ноги, длинный нос, слишком много веснушек, никакой красоты, ни грации, ни элегантности, ни внешности, ни характера Гарольда. По мнению Гарольда, он был ужасен.

"Эта семья, Дом Дракул... они волшебники?" спросил Уизли, пытаясь найти другую тему для разговора, чтобы его не назвали дураком.

"Что-то вроде того", - с ухмылкой ответил Гарольд.

"У меня вся семья магическая", - сказал Уизли, внезапно став мрачным. "Пять братьев. Я шестой в семье, кто поступил в Хогвартс. Можно сказать, мне есть на что равняться. Билл и Чарли уже уехали. Билл был старостой, а Чарли - капитаном по квиддичу. Теперь Перси - префект. Фред и Джордж часто дурачились, но все равно получали отличные отметки, и все считают их очень забавными. Все ждут, что я буду учиться так же хорошо, как и остальные, но если я не справляюсь, то это не страшно, потому что они сделали это первыми. С пятью братьями никогда не получишь ничего нового. У меня есть старая мантия Билла, старая палочка Чарли и старая крыса Перси".

http://tl.rulate.ru/book/101688/3499216